

902.6

Л 97 *кв. 1*

7+1902.61

199

Василій Ляскоронскій.

СТАТКИ ДРЕВНЯГО ГОРОДИЩА

ВЪ М. СНѢТИНѢ,

ЛУБЕНСКАГО У., ПОЛТАВСКОЙ ГУБ.

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

КІЕВЪ.

Типографія „Корчакъ-Новицкаго“, Михайловская улица, домъ № 4-й.

1896.

77): 902.61
л 99

№ 381.

Василій Лякоронскій.

902.6
197

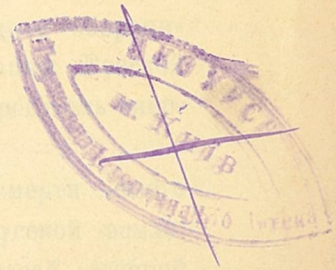
ОСТАТКИ ДРЕВНЯГО ГОРОДИЩА

ВЪ М. СНѢТИНѢ,

ЛУБЕНСКАГО У., ПОЛТАВСКОЙ ГУБ.

Оттисекъ изъ журнала „Кіевская Старина“.

КІЕВЪ.

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4-й.

1896.

DP

1904

К Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

50

Друковано в типографіі А. Кравченка

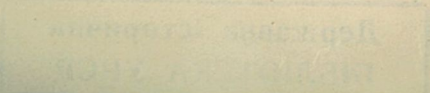
СТАТІЙ ДРУЖИНО ТОВАРИЩА

ВІСНИК

ВУЛ. ПОДВАРЖАНСЬКА, 10

Дозволено цензурою Київъ, 10 декабря 1896 года.

Одному изъ журналовъ Киевской губернии

Остатки древняго городища въ м. Снѣтинѣ, лубенскаго у., полтавской губ.

„И Боякъ приде со всеми Половци къ Княтивю, и идохомъ на ня исъ Переслава за Сулу, и Богъ ны поможе, и польки ихъ побѣдохомъ, и князи ихъ изымахомъ лѣпшии“. Свод. л., стр. 331. Духовн. Мон.

Строитель Русской Земли, Владиміръ св., заботясь о возможно лучшей защитѣ ея отъ враговъ, особенно хлопоталъ объ укрѣпленіи южныхъ и юго-восточныхъ границъ государства отъ безпрестанныхъ набѣговъ кочевниковъ, безконечной волной приливавшихъ съ востока. Въ 993 году, по словамъ начальной лѣтописи, Владиміръ св. ставитъ города по Деснѣ, Остру, Трубежу, Роси, по Сулѣ и по Стугнѣ, такъ какъ была большая „рать“ отъ печенѣговъ, противъ которыхъ и воздвигались эти укрѣпленныя преграды¹⁾). Приведенныя въ солидное оборонительное положеніе, южныя и юговосточныя окраины Русской земли и въ послѣдующее время продолжаютъ интересоваться энергичныхъ правителей Южной Руси.

Такъ, Ярославъ Мудрый, ставшій послѣ смерти своего брата Мстислава, единовластнымъ правителемъ русской земли, выказываетъ энергичныя заботы объ охранѣ своей степной Украины.

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 83.

Необходимость постоянной и усиленной охраны этой Украины была причиной выдѣленія ея въ особенное княжество, съ отдѣльнымъ правителемъ во главѣ. Ярославъ Мудрый, раздѣляя передъ своею смертю Русскую землю между своими сыновьями, отдалъ переяславскій уѣздъ своему любимому сыну Всеволоду, заповѣдавъ при этомъ всѣмъ братьямъ жить въ мирѣ и помогать другъ другу въ случаѣ опасности.

Со временъ Всеволода Ярославича начинается бѣдственная пора для юго-восточной Руси. Кочевые народы, сталкиваясь другъ съ другомъ, усиленно напиралось съ востока, отгнѣняя въ своемъ движеніи одни племена за другими.

Послѣднія, отбиваясь отъ своихъ притѣснителей, все чаще и чаще врывались въ русскіе предѣлы, ища въ нихъ не добычи только, а часто защиты, охраны отъ враговъ. Русская земля охотно принимала въ свое лоно такихъ выходцевъ изъ степей, отводя имъ привольные, но малонаселенные участки на своемъ пограничьи со степью. Здѣсь новые поселенцы являлись лучшими защитниками края, которому они служили въ качествѣ легковооруженнаго войска.

Опасное положеніе юго-восточной Руси, требуя серьезнаго и энергичнаго вниманія къ себѣ, было причиной того, что здѣсь родился, выросъ и окрѣпъ, закалился въ безчисленныхъ бояхъ богатырь Русской земли, знаменитый сынъ Всеволода, Владимиръ Мономахъ. Съ отроческихъ лѣтъ, начавъ трудную школу боевой жизни, онъ въ теченіе всей своей жизни неутомимо защищалъ русскіе предѣлы отъ кочевниковъ. Въ лѣтописи сохранились извѣстія о многочисленныхъ походахъ Мономаха въ окрестныя страны, особенно въ широкія степи, кишѣвшія въ то время несмѣтной силой разныхъ кочевыхъ народовъ. Особенно зорко слѣдилъ Мономахъ за тѣмъ, чтобы не допустить враговъ до разоренія укрѣпленныхъ пунктовъ, защищавшихъ собою лежащія вблизи нихъ земли.

Разбросанныя по всей юго-восточной окраинѣ Русской земли, укрѣпленные городки-крѣпости гнѣздились преимущественно въ мѣстахъ, представлявшихъ естественныя удобства для ихъ созиданія. Крутые берега рѣчной долины или же рѣки,

сама рѣка, лѣса, и болота ея—составляли все то, что было необходимо для защиты страны. Если рѣка представляла на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи удобные для построенія крѣпостей берега, то здѣсь возникала боевая линія.

Рѣка Сула со своими крутыми берегами и составляла главную боевую линію переяславской земли, на которую постоянно нападали варвары¹⁾. Оттого, на всемъ почти протяженіи Сулы, на правомъ, нагорномъ берегу этой рѣки, были расположены солидныя для того времени земляныя укрѣпленія, такъ называемые городки-крѣпости: Ромны, Глинскъ, Снѣтинъ, Лубны, Лукомля, Буромль, Горошинъ и проч.

Понятно, наиболѣе заселенныя мѣста вызывали соотвѣтственно большія заботы и старанія со стороны населенія и князей объ укрѣпленіи и защитѣ ихъ отъ враговъ. Несомнѣнно, что наиболѣе густо заселенными мѣстами были тѣ, которыя расположены по теченію рѣкъ и рѣчекъ. Таковы мѣста по р. р. Трубежу, Супою, Оржицамъ, Слѣпороду, Удаю, Ромну и пр. Здѣсь осыдлость находила всѣ необходимыя для своей жизни удобства и потому развивалась довольно правильно. Самый большій притокъ р. Сулы, Удай, естественно былъ гуще заселенъ сравнительно съ другими рѣками переяславской земли. Особенной густотой населенія отличались тѣ мѣста, гдѣ рѣка Удай, принявъ притокъ Многу, подходила къ рѣкѣ Сулѣ, съ которой и сливалась въ Березоточи. Естественно, что эти густо заселенныя мѣста, представляя довольно видную приманку, весьма часто подвергались нападеніямъ кочевниковъ.

Такъ, въ 1092 году половцы взяли 3 города по р. Удаю—Песочень, Перевальну и Прилукъ и повоевали множество сель по обѣимъ сторонамъ рѣки²⁾. Кромѣ того, половцы неоднократно воюють въ районѣ рѣки Удая: возлѣ Прилукъ, Баруча, Сребнаго и пр.³⁾. Словомъ, долина рѣки Удая составляла торную дорогу для нападеній кочевниковъ, и потому правители земли Русской уже очень рано позаботились объ укрѣпленіи тѣхъ

¹⁾ Ипат. л. 186, 198; свод. л., с. 332 и пр.

²⁾ Ипат. л., с. 150; свол. л., с. 170.

³⁾ Свод. л., с. 330.

пунктовъ, которые лежали близъ удобныхъ для перехода мѣстъ, служившихъ какъ бы воротами для входа въ страну.

Такими воротами, открывавшими доступъ въ густо населенную Удайскую долину, и было мѣсто сліянія р. Удая съ Сулой. Здѣсь то, какъ увидимъ дальше, и находился тотъ важный, укрѣпленный пунктъ, служившій ключемъ къ вышеназванной долины—это *Кснятинъ* лѣтописи.

Русскіе князья неоднократно должны были являться сюда на подмогу храбрымъ защитникамъ края. Въ „Духовной Мономаха“ упоминается о такомъ именно походѣ Мономаха къ Снѣтину: „И Бонякъ приде со всѣми Половцы къ Кснятину, и идохомъ на ня исъ Переяславля за Сулу, и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдохомъ, и князи ихъ изымахомъ лѣпшии“⁽¹⁾.

Находясь лѣтомъ 1896 года близъ м. Снѣтина, я рѣшилъ подробно осмотрѣть это мѣсто и окрестности его, чтобы узнать не сохранилось ли тамъ какихъ либо остатковъ древнихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ на зарѣ Русской исторіи. Мнѣ посчастливилось отыскать древнюю, современную Мономаху, крѣпость, сохранившую до нашихъ дней всѣ характерные признаки великокняжеской эпохи.

Прежде чѣмъ говорить о древнихъ снѣтинскихъ укрѣпленіяхъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о топографическихъ особенностяхъ мѣстности, гдѣ находился древній Кснятинъ. Долина рѣки Удая, сливаясь съ долиной р. Сулы, представляетъ лабиринтъ лѣсовъ и болотъ, не совсѣмъ удобныхъ для прохода въ настоящее время и, конечно, совершенно непроходимыхъ въ древности. Высокій Исачковскій холмъ съ каменнымъ основаніемъ внутри²⁾, отдѣляетъ долину р. Удая отъ долины р. Сулицы, впадающей въ Сулу недалеко отъ с. Исачекъ. Эта долина, р. Сулицы, представляя болѣе высокую мѣстность, отличалась прежде и въ настоящее время отличается сравнительно бѣльшимъ удобствомъ для перехода; кромѣ того, черезъ Сулицкую долину

¹⁾ Свод. лѣт., с. 332.

²⁾ Изъ внутренней части Исачковского холма добывается въ изобиліи камень, идущій на мостовыя въ гор. Лубнахъ и въ уѣздѣ послѣдняго.

открывался свободный доступъ къ селеніямъ, расположеннымъ по р.р. Сулицѣ, Многѣ, Артополоту, Удаю и пр.

Промежутокъ между долинами рр. Сулицы и Сулы представляетъ возвышенное плато, которое постепенно суживается, по мѣрѣ приближенія къ мѣсту сліянія долинъ обѣихъ выше-названныхъ рѣкъ, и образуетъ на концѣ такъ называемый снѣтинскій кряжъ или шпиль. Этотъ шпиль довольно высоко поднимается надъ окрестностью и круто спускается въ обѣ стороны—къ р. Сулѣ и въ долину р. Сулицы; подходя къ концу, шпиль суживается и постепенно понижается. Вотъ этотъ-то возвышенный мысъ вмѣстѣ съ прилегающимъ сюда берегомъ р. Сулы и входитъ въ число укрѣпленій великокняжеской эпохи. Понятно, устроить на такомъ узкомъ мѣстѣ значительную крѣпость, кремль, который занималъ бы крайній пунктъ этого мыса, не было возможности: незначительность пространства, занимаемаго шпилемъ, не позволяла сдѣлать этого. За то система передовыхъ укрѣпленій, служившихъ какъ обсерваціоннымъ пунктомъ, такъ и препятствіемъ для подхода враговъ къ Снѣтинскому кремлю, можетъ быть прослѣжена безъ особыхъ затрудненій. На вершинѣ снѣтинскаго мыса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, подходя къ плато, начинаетъ переходить въ широкій кряжъ, расположенъ цѣлый лабиринтъ невысокихъ холмиковъ, изъ которыхъ только немногіе по своей величинѣ превосходятъ ростъ человѣка; иные изъ нихъ, сглаженные временемъ, значительно осунулись, но все еще широки въ основаніи. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ среди холмиковъ замѣтно какъ бы пустое, расширенное въ видѣ площадки пространство, на которомъ нѣтъ какихъ-либо особыхъ возвышеній.

Площадь, занятая этими холмиками, довольно значительна по величинѣ; она выступаетъ двумя мысами въ поле; на взгорьѣ, обращенномъ къ Исачкамъ, замѣтны слѣды вала, сильно осунувшагося; по направленію къ Сулѣ холмики оканчиваются крутымъ обрывомъ, на краю котораго высятся огромные, очевидно, насыпные холмы, открывающіе дивный видъ на далекое разстояніе за Сулу. На уступѣ въ поль-горы, надъ Сулой, среди зелени, стоитъ каменная церковь.

Эти холмики ничуть не похожи на тѣ селитряныя бурты, какія зачастую встрѣчаются въ южно-русскихъ селеніяхъ. Самый видъ холмиковъ и расположеніе ихъ на гребнѣ крутой горы, доступъ на который чрезвычайно труденъ,—исключаютъ возможность признать ихъ за остатки селитрянаго производства. Я попытался узнать отъ крестьянъ, занимавшихся здѣсь же неподалеку распашкой поля, каково происхожденіе этихъ холмиковъ, и что тамъ было прежде. „Хто его знае, що тутъ було таке,—отвѣтилъ мнѣ одинъ крестьянинъ,—стари люде кажутъ, що тутъ була колысь война; а більшь мы ничего не чулы: не знаемо, ни хто ёго робывъ ихъ, ни для чого“.

Я внимательно осмотрѣлъ обширное поле, сплошь усѣянное такими холмиками, стараясь уловить какую-либо правильность или же систематичность въ ихъ расположеніи, но ничего особеннаго не замѣтилъ.

Поле со множествомъ холмиковъ представляло какъ бы обширный, пустынный заснувшій лагерь, сплошь усѣянный крытыми зеленымъ дерномъ палатками. Разсматривая эти холмики, я былъ пораженъ замѣчательнымъ сходствомъ въ величинѣ, формѣ и мѣстоположеніи ихъ съ такими же холмиками, находящимися близъ древняго Лукомльскаго городища: и тамъ, и здѣсь они являются одинаковыми; и тамъ, и здѣсь о нихъ сохранились одинаковыя преданія ¹⁾.

По всей вѣроятности, эти холмики, находясь передъ укрѣпленіями, исполняли назначеніе маскировать силы защитниковъ и не давать возможности врагамъ нападать сплошной конной массой, чѣмъ только и были сильны и искусны кочевники.

¹⁾ Верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Свѣтина, на склонѣ горы, нависающей къ Сулѣ, находится большой валъ, который какъ бы отчакнулся отъ горы. Свѣтинскіе старожилы рассказывали мнѣ, что, по преданію, этотъ валъ образовался оттого, что „одинъ чоловікъ оравъ на Велькедень (т. е. на Пасху) да й пишовъ, провалявся значить, нидъ землю з волами и плугомъ“. Интересно, что подобное по своему сюжету преданіе о таинственномъ пахарѣ, котораго быки уходятъ въ землю, существовало и у Западныхъ славянъ уже въ глубокой древности: въ легендѣ о Чешскомъ Пшемьслѣ, записанной въ X или же XI в., мы встрѣчаемъ тождественное преданіе См. *Вестужева-Рюмина*. Рус. Ист., т. I, с. 55—о матеріальн. обстановкѣ славянъ.

Окончивъ осмотръ холмиковъ, я направился дальше, въ надеждѣ открыть какіе либо слѣды древнихъ укрѣпленій. Припоминая, что въ древнемъ Лукомльскомъ городищѣ, вслѣдъ за подобными холмиками находились земляные валы, составлявшіе какъ бы передовую защиту главнаго кремля, я постарался провѣрить,—нѣтъ-ли и здѣсь, по гребню шпиля, какихъ либо остатковъ валовъ. Узкость мѣста на гребнѣ не позволяла, конечно, соорудить здѣсь какое либо обширное укрѣпленіе, но слѣды большихъ валовъ, шедшихъ какъ бы параллельно другъ другу и нѣсколько расширявшихся въ болѣе широкой части (теперь эта часть занята усадьбой г. Афанасопуло),—замѣтны и теперь. И въ остальной части гребня, понижающагося къ концу, замѣтны слѣды валовъ, разрушенныхъ частью рукой времени, частью рукой человѣка. Не вдалекѣ отъ конца гребень разрѣзанъ поперекъ дорогой, которая все время вилась у подошвы его, обокъ съ сельскими усадьбами, нависшими къ Сулѣ. На отрѣзанномъ отъ общей массы горы шпилѣ также видны слѣды валовъ, частью разрытыхъ уже, частью слабо сохранившихся.

Такимъ образомъ, на вершинѣ горы не оказалось обширной крѣпости, какая соотвѣтствовала бы важности такого стратегическаго пункта.

Я разспросилъ у крестьянъ, не знаютъ-ли они какихъ либо валовъ или же бургъ въ селѣ; одинъ изъ крестьянъ, работавшій на откосѣ гребня горы, указалъ рукой къ рѣкѣ и сказалъ: „вонъ тамъ, надъ рѣкой, есть много бургъ: туда надо ѣхать!“ Я поднялся на гребень и глянулъ по направленію указаннаго мѣста: на краю обрыва рѣки ютились какіе-то обрывки валовъ, расположенные, какъ мнѣ показалось, безъ особой правильности. На дѣлѣ оказалось не то. Подъѣхавъ къ указаннымъ валамъ, я увидѣлъ, что здѣсь-то и находилась та древняя крѣпость, которую я тщетно искалъ на вершинѣ горы. Незначительность пространства на гребнѣ горы была причиной того, что главное городище, такъ называемый Снѣтинскій кремль, помѣстилось внизу, у подошвы горы.

Черезъ прорѣзанное отверстіе въ валу, ворота, мы въѣхали въ круглое, со всѣхъ сторонъ замкнутое, обширное го-

родище, съ хорошо сохранившимся еще довольно высокимъ окружнымъ валомъ. Городище имѣло форму правильнаго круга; оно расположено на краю обрыва къ Сулѣ, за которой видны многочисленные заливы рѣки. Окружной земляной валъ еще и теперь довольно высокъ, крутъ и обрывистъ снаружи; валъ весь искусственный, насыпной, съ значительными остатками черепковъ, костей, камней, углей, попадающихся иногда въ значительномъ количествѣ вмѣстѣ съ обгорѣлыми концами кольевъ, очевидно, когда то защищавшихъ вершины валовъ. Вокругъ вала, съ наружной стороны, довольно явственно замѣтны слѣды рва, окружавшаго всю крѣпость; ровъ наполнялся, очевидно, водой изъ подходившей къ городу низины, извѣстной въ народѣ подъ названіемъ „Жабокрики“. Все городище внутри наполнено множествомъ различнаго рода насыпей, по большей части неправильной формы; только по бокамъ дороги, пересѣкающей городище по серединѣ и идущей къ мосту, замѣтны какъ бы правильно идущіе длинные валы. Двѣ, пересѣкающіяся накрестъ, дороги идутъ черезъ городище; онѣ образуютъ какъ бы четверо воротъ въ него.

При вѣздѣ черезъ западныя ворота, въ земляномъ валу замѣтна кирпичная кладка въ перемѣшку съ дикимъ камнемъ, какъ это дѣлалось въ старину: вѣроятно, здѣсь были когда-то крѣпостныя ворота. Въ средней части городища находится земляное возвышеніе, гдѣ, по преданію, находилась когда-то церковь; здѣсь отыскиваютъ въ значительномъ количествѣ старыя кирпичи—это церковный погостъ, церковная земля по словамъ крестьянъ.

Я заинтересовался узнать, не сохранилось ли какихъ либо преданій объ этомъ городищѣ. Одинъ довольно пожилой крестьянинъ объяснилъ мнѣ, что это мѣсто называется „городокъ“, потому что здѣсь городъ былъ, а кто его соорудилъ—онъ не умѣетъ объяснить: „Богъ его знаетъ, хто его зробивъ: мы не знаемо... Кажуть люде, що будимъ тутъ Шведъ бувъ,—значить багатырь такий. (Sic) Винъ ото и воювавъ отутъ; а бильше не знаемо, ни хто его зробивъ, ни колы винъ будовавсь“. Разказавъ все, что зналъ, крестьянинъ указалъ мнѣ невдалекѣ хату

старого дѣда, который могъ знать о городкѣ больше его. Я направился къ дѣду, онъ оказался дома и сидѣлъ на завалинкѣ, грѣясь на солнцѣ. Поздоровавшись съ дѣдомъ, я присѣлъ возлѣ него и началъ спрашивать о городищѣ. „Те мисто, де ото валы, здавна звется *городокъ*,—объяснилъ мнѣ дѣдъ,—бо тамъ колысь бувъ городъ великій; и цей кутокъ, де мы жывемо, звется тоже городкомъ, а улыця, що иде зъ городка,—Изгородьска“. На мой вопросъ, не знаетъ-ли дѣдъ, кто построилъ или основалъ этотъ городокъ и когда,—дѣдъ отвѣтилъ: „Ни, добродію, не знаю, не чувъ, хто его зробывъ; стари люде казали, що цей городокъ дуже, дуже (старикъ при этихъ словахъ поднималъ руку все выше и выше надъ головой, какъ бы дополняя жестомъ то, что онъ хотѣлъ выразить словами) давно зробленъ: его тоди зроблено, якъ свить зачынався—нихто не зна, хто его зробывъ. Кажуть, що война тутъ була колысь велыка: ото й валы насыпаны... Да якъ зачнуть було воювать, то вѣроги съ тией горы (старикъ указалъ рукой на Исачковскій холмъ), а наши съ сіей (съ Снѣтинской) бьются... А бильшь ничего не знаю... Стари люде казали, що тутъ колысь великій городъ бувъ—не мистечко, а городъ... дзвоны выльвали... (sic) Да якъ напавъ Шведъ на Снитинъ, то ту церкву, що стоить надъ Сулою (та церква перше костеломъ була, а її зробыли запорожци (sic)), зовсимъ скинули съ кручи у Сулу, съ дзвонами... усе попадало въ воду... И теперь, якъ прислухаться надъ Сулой, то инколы чуть, якъ звонять у тій церкви“.

Изъ этихъ неясныхъ рассказовъ мѣстныхъ жителей меня поразило то обстоятельство, что народная память сохранила преданіе о древности основанія снѣтинскаго городка и вѣрно указала то направленіе, въ какомъ происходили столкновенія съ врагами.

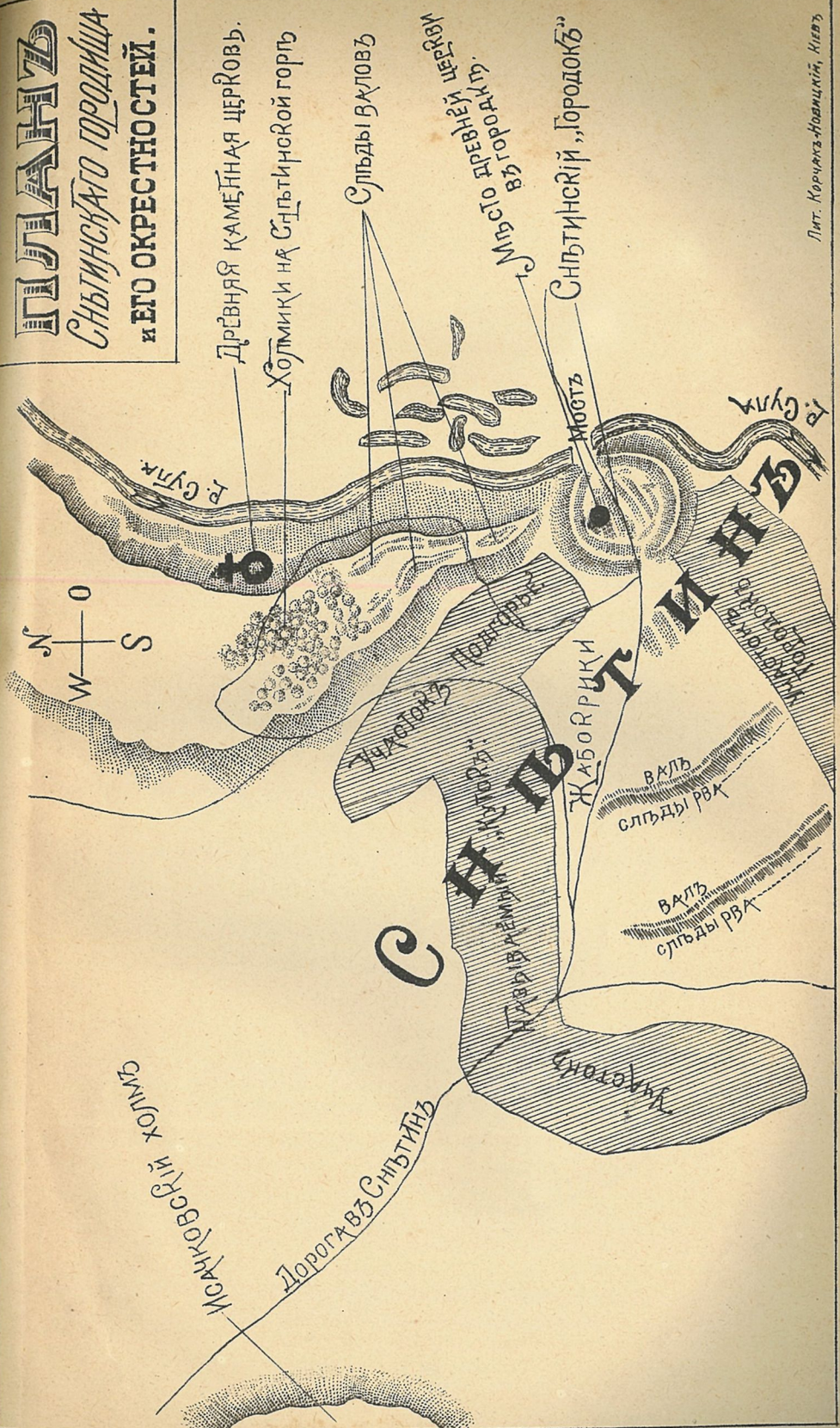
Кромѣ укрѣпленій городка, крестьяне указали мнѣ еще слѣды двухъ валовъ со рвами на внѣшней сторонѣ, перерѣзывающихъ низменную равнину, разстилающуюся передъ городомъ. Тамъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, отбивались отъ неприятелей. Валы въ настоящее время сильно осунулись: они невысоко поднимаются надъ поверхностью земли.

Я миновалъ эти валы и направился къ Исачковской горѣ. Заходящее солнце мягко золотило своими лучами закутываю- щіяся въ туманную дымку окрестности. Съ вершины горы я еще разъ глянулъ въ сторону Снѣтина, и передо мною вновь воскресла картина давней, многострадальной жизни Снѣ- тина, выдавшаго подъ своими стѣнами и многочисленныя рати половцевъ со хищнымъ, лукавымъ Бонякомъ, наводившимъ страхъ и трепетъ на окрестныя страны, и добраго страдальца за Рус- скую землю Владиміра Мономаха, ходившаго на защиту страд- наго пахаря—поильца и кормильца Русской земли.

Василій Ляскоронскій.

ПЛАНЪ СНЬТИНСКАГО ГОРОДИЩА и ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Древняя каменная церковь.

Хотмики на Сньтинской горѣ

Сльды вала

Мостъ
на острове въ
рекѣ Суля

Сньтинскій „Городокъ“

Лит. Корчакъ-Новицкіи, Киевъ

572

W
O
R
E